УДК 81'25(47)»17»=581 DOI: 10.12737/11698

ВКЛАД ПЕРВЫХ РОССИЙСКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ

***Кирмасов Б.А.*[1]**

В статье раскрывается первый опыт изучения китайского культурного наследия в Русской православной миссии и создания в России школы переводчиков, внесших вклад в развитие отечественного китаеведения.

Автором обосновано, что русская переводческая школа китайского языка начала свое становление еще во времена первых Духовных миссий в Китае.

Ключевые слова: Русская православная миссия, переводческая деятельность, первые работы отечественного китаеведения

CONTRIBUTION OF THE FIRST RUSSIAN TRANSLATORS IN THE FORMATION OF DOMESTIC SINOLOGY

KIRMASOV B.A - Doctor of Historical Sciences. Professor, Moscow City Pedagogical University (Russian Federation, Moscow)

The article reveals the first experience of studying Chinese cultural heritage by Russian Orthodox Mission and establishment of the school of translators in Russia, who contributed to the development of the domestic sinology.In particular historical materials about translators-sinologists Rossokhin I.K., Leontiev A.L. and others are structured. The author proves that Russian translation school of Chinese language began its formation during the First Ecclesiastical Mission in China.

Keywords: Russian Orthodox Mission, translation activity, first researches of domestic inology

В работе Русской православной духовной миссии активное участие принимали молодые посланцы России, изучавшие китайский и маньчжурский языки, а также историческое и культурное наследие Китая, впоследствии сыграв значительную роль в развитии российско-китайских отношений.

Одним из первых переводчиков-китаистов был Илларион Калинович Россохин (1717 (или 1707) – 1761) – русский синолог-самоучка. Учился в созданной в 1725 году в Иркутске школе монгольского языка, в 1729 году был отправлен в Пекин в составе 2-й Российской духовной

Кирмасов Борис Алексеевич – Московский городской педагогический университет, доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: kirmasov@mgpu.ru

миссии для изучения китайского и маньчжурского языков. В 1735 году по просьбе китайских министров определен на службу в Пекинский трибунал внешних сношений в качестве переводчика и преподавателя русского языка.

В 1741 году был зачислен в Академию наук на должность переводчика и преподавателя китайского и маньчжурского языков. Учредил при Академии школу этих языков (1741–1751). В течение ряда лет работал также и над переводами с китайского языка, сначала по собственному выбору, а с 1747 г. под руководством Г.Ф. Миллера.

С И.К. Россохиным связано и образование китайского фонда библиотеки АН: в 1741 году у него были приобретены 52 книги, а в 1761 году его вдова передала АН 55 книг.

Перевел около 30 китайских и маньчжурских текстов, в том числе конфуцианские сочинения и учебные тексты, а также часть исторического труда «Цзы чжи тун цзянь ган му» – «Основное содержание «Всеобщего зерцала, управлению помогающего», охватывающего события с 403 до н.э. по 960 н.э., составленного главным основоположником неоконфуцианства Чжу Си.

Под руководством Россохина его ученик Яков Волков выполнил первый в России частичный перевод конфуцианского «Четверокнижия» («Сы шу»). Переводы и примечания к ним И.К. Россохина долгое время служили для российских ученых главным отечественным источником сведений по истории, географии, государственному устройству и политике Китая.

Важнейший труд И.К. Россохина – совместный перевод с А.Л. Леонтьевым «Обстоятельного описания происхождения и состояния маньчжурского народа и войска, в осьми знаменах состоящего».

Данная книга, чрезвычайно полно и всесторонне характеризующая маньчжурское войско и содержащая большой этнографический и исторический материал, была издана в Пекине по указу маньчжурского императора от 7 июня 1727 года и имела целью «прославление славных деяний и мудрой организации восьмизнаменного войска».

Книга вышла 23 мая 1739 г. на маньчжурском языке и затем была переведена на китайский. В русском переводе книга содержит 16 томов, 250 глав.

Работа над русским переводом началась в 1756 г. Россохин перевел до 1761 г. (год его смерти) I, II, III, VI, VII, VIII тома. Леонтьев перевел остальные 10 томов сочинения и закончил работу в 1762 г. Лишь в 1784 г. «иждивением» императорской Академии наук вышел в свет этот капитальный труд.

В указе маньчжурского императора среди целей издания были отмечены: «…чтоб всякий, смотрящийся во установленные узаконения, мысли свои углублял к последованию и публичному государственных дел правлению; чтоб на употребительные обычаи взирающий думал о подавании руководства, наставления, поощрения оных; чтоб тесный союз с родством своим уставлять желающий знал о том согласии, которое с ним вместе от одного произошло начала; чтоб заслуженные и столповые вельможи, в нашей высочайшей милости содержащиеся, распространяли свои мысли с добрым воспитанием детей и наследни-

ков своих к Величества нашего благодарению; чтоб о народившихся и умножившихся имели добрую экономию; чтоб всякий подавал в том превосходное в делах наставление, каким образом мудрые люди явились на свете в столь великом множестве, и чтоб, более изыскивая состояние и самую важность дела, прежде к тем предприятиям ум свой обращать, кои прежде других начинать подобает».

Духовной культуре маньчжур в книге уделяется особенно много места. У маньчжур были храмы, указывающие на предметы поклонения маньчжур: храмы, посвященные небу (абкай-тань), земле (най-тань), прародителям (таймяу), праотцам (тань-зе), богу земли и плодов. Для жертвоприношения небу и земле, прародителям и богу плодов употреблялось еще в XVIII в. большое число животных.

После смерти И.К. Россохина китаеведение в АН было связано с именем А.Л. Леонтьева, который служил в Коллегии иностранных дел, кроме упомянутого выше многотомного труда опубликовал в изданиях АН в 1771—1784 гг. 12 переводов с китайского фундаментальных книг, составил первый каталог китайских, маньчжурских, монгольских и японских рукописей[1].

Далее, А.Л. Леонтьев много работал над переводами маньчжурских и китайских текстов. В течение 15 лет (1771—1786 гг.) он издал более 16 книг, некоторые из них выдержали два и три издания. Им переведено в общей сложности свыше 5 тыс. страниц различных китайских и маньчжурских текстов. Очень разнообразны были интересы Леонтьева. Его переводы относятся к китайской истории («Уведомление о бывшей с 1667 до 1689 гг. войне у китайцев с зенгорцами», 1777), философии («Умные речи», 1779; «Сы-шу-гей, т. е. четыре книги с толкованиями философа Конфуциуса», 1780; «Депей-Китаец», 1771), законодательству («Китайское уложение», 2 тома, 1778—1779; «Тайцингурунь и Ухери-Коли, т. е. все законы и установления Китайского (а ныне Маньчжурского) правительства», 3 тома, 1781—1783), географии («Кратчайшее описание городам, доходам и протчему Китайского государства, а притом и всем государствам, королевствам и княжествам, кои китайцам сведомы», 1778), различным сторонам китайского быта («Уведомление о чае и шелке», 1775; «Описание китайской шахматной игры», 1775) и т.д.

Все свои переводы Леонтьев снабжал большим числом примечаний, которые свидетельствуют о его превосходном знании Китая во всех его проявлениях.

[1] Алексей Леонтьевич Леонтьев родился в 1716 г. в семье церковного служителя. Первоначальное образование он получил в школе Заиконоспасского монастыря, а затем в Славяно-греко-латинской академии в Москве. С двадцати двух лет начал изучать китайский язык; в 1742 г. был направлен в Русскую православную миссию для основательного изучения языка. 20 лет Леонтьев оставался в Пекине, обучаясь маньчжурскому и китайскому языкам. По возвращении в Петербург Леонтьев был назначен переводчиком коллегии иностранных дел и занимался переводами китайских книг. В 1767 г. он был снова послан в Пекин «для исправления канцелярских дел и для переводов секретарем при полковнике Иване Кропотове». Умер Леонтьев 12 мая 1786 г. в Петербурге.

Большой интерес вызывают этнографические работы А.Л. Леонтьева. В книге «Уведомление о чае и шелке» помимо того, что дается первое описание возделывания культур, в то время почти незнакомых в России, подробнейшим образом описываются сельскохозяйственные процессы при возделывании хлеба.

В трехтомнике «Все законы и установления Китайского (а ныне Маньчжурского) правительства» приводятся разнообразные материалы о народной культуре.

До настоящего времени большой интерес вызывает перевод книги «Депей-китаец» (1771), снабженный предисловием, в котором Леонтьев пишет: «Китайская книга, с которой следует перевод мой, содержит материю мудреную, которую может понять философ, а не простой человек», а также приводит причины, побудившие Депея написать эту книгу: «Попались мне рассуждения Мэн Цзы о составляющих человека двух телах: одно – великое, другое – малое. Такое рассуждение мне очень полюбилось, и я следую оному тридцать лет».

В данной книге приводятся различные философские размышления Мэн Цзы (Мэнкэ) (ок. 372–289 до н.э.). Уроженец царства Цзоу. Мыслитель, второй после Конфуция идеолог раннего конфуцианства. В изложении одного из канонов «Мэн Цзы», в частности, говорится: «Что касается до разности между людьми в понятиях, что одни глупы и тупы, другие умны и остры бывают; то разность такая бывает не по разумному естеству телу великому, а по телу малому, какого сока и духа Инь-Янь, какой воды чистой или мутной, и какой земли грубой или нежной; какова кровь и каковы жилы и нервы. Разумное естество, тело великое подобно свету огненному, так в теле малом пребывает, как свеча в фонаре, что какой фонарь толст или тонок, таков свет тускл или светел».

В 1772 году А.Л. Леонтьев перевел с маньчжурского «Китайские мысли». Обращаясь к любопытному читателю, он писал: «Китайские сочинения, с которых следуют переводы мои, содержат поучительные поучения одного хана, и советы и рассуждения многих ученых китайцев о разных материях, а больше о пользе народной и государственной, какие наработали они мысли и сколь усердно и ревностно писали китайцы».

Так, в поучениях одного хана к военачальникам о воздержании военных людей от мотовства и роскоши говорится, что «китайцам в том можно похвалу дать, что живут весьма воздержанно и умеренно, что редкий из них по всякий день мясо кушает. А для этого увещаю вас всякие мотовства и роскошь бросить, полученное жалование употреблять умеренно и воздержанно и жить постоянным и честным образом. Когда же вы, послушася сего моего наставления, от мотовства к постоянству перейдете и окажете собой вид доброго состояния, то время я могу быть уверен в вашей чувствительности моего горячего о вас попечения».

Большой интерес вызвали «Китайские поучения, изданные от хана Юнджена для воинов и простого народа». Так, в поучении «О почитании родителей, братьев и старейших человек, сколь сия естественная должность важна есть» говорится: «Родители разнообразиями о

детях своих попечения все свои силы и душевные и телесные, их благодеяния к детям бесчисленные, сколь бесчисленна есть высота небесная. Кто от сынов хотя тысячное благодеяние родительское заслужить желает, тот должен пред ними заслужить оное своим сердцем и всея своею силою; быть во всяком повиновении, расход всему иметь умеренный, принимать вместо них труды и заботы, и стараться, чтобы они довольны были и всегда спокойны».

На труды Леонтьева, отличавшиеся широкой тематикой, включавшей и проблемы материальной культуры и этнографии Китая, обратили внимание в Европе. Еще при его жизни, в 1778 г., в Веймаре был издан на немецком языке его перевод «Китайских мыслей» (в 1796 г. там же вышло второе издание). В 1807 г. в Дрездене был опубликован выполненный Левэском перевод этой книги на французский язык.

Ценность трудов Леонтьева заключается в стремлении осмыслить явления китайской действительности на основе показа традиций и своеобразия политического, экономического, культурного и духовного развития Китая.

Продолжил традиции изучения Китая Алексей Семенович Агафонов (1746–1792), уроженец Сибири, синолог, переводчик с китайского и маньчжурского языков, участвовал в работе 6-й Русской духовной миссии в Пекине (1771–1782 гг.). По возвращении был определен переводчиком коллегии к иркутскому губернатору Якобию. После смерти А.Л. Леонтьева был вызван в Петербург, где опубликовал несколько переводческих работ.

Большой интерес вызвал перевод «Джунгин, или Книга о верности», в которой излагаются правила государственной, социальной и культурной жизни. В статье шестой «О всех людях», в частности, говорится:

«Света всего благоденствие и тишина зависит от Государевой премудрости.

По нарождении неба и земли Государь правление восприял; Государь ежели не тщится, утвердив тишину, то люди всеконечно со страхом уклонятся.

Государева премудрость ежели явна и проницательна, то, поелику Ин-Ян, и ветр и дождь соответствуют между собою согласием, люди, на сие возложившись, жизнь имеют.

По сему четыре времени года между собою тихостию и согласием отвечают, то ежели всякое жито получать могут, сие чудным можно назвать благополучия знаком; и потому жизнь человеческая зависит от Государевого воспитания.

И потому со благоволением покоряяся Государевым узаконениям, в доме к родителям и старшим имея почтение, и стараяся о хлебопашестве, ежели Государю дань платить не ленятся: то сие есть всех людей самая Верность.

Подражая примеру почитать и питать, и ради государства тщати, сие есть самая Верность.

В книге Шигин сказано: и один человек, да ежели весьма хорош, то все царства могут быть крепки.

Один человек, великий добротворитель, все царства милует, а все царства с Верою и Верностью того превозносят».

Впоследствии А.С. Агафоновым были также переведены «Шунь-Джи. Книга нужнейших разсуждений ко благополучию поощряющих» (1785), «Краткое хронологическое росписание китайских ханов: Из книги Всеобщаго зерцала, с показанием летосчисления китайскаго и римскаго, от начала Китайской империи по 1786 год» (1788), «Канси. Государь друг своих подданных, или Придворныя, политическия поучения и нравоучительныя разсуждения» (изд. 1795).

На основе приведенного исторического материала необходимо отметить, что Русская православная духовная миссия в Пекине наряду с миссионерской деятельностью осуществляла изучение Китая.

Начало становления отечественного китаеведения было связно с подготовкой переводчиков с китайского и маньчжурского языков. Вернувшись в Россию, многие из них активно работали в Азиатском департаменте и Академии наук, внесли значительный вклад в изучение исторических и литературных памятников Китая.

Библиография/References:

Депей-китаец. – СПб., 1771.

Джунгин, или Книга о верности. – СПб., 1788.

Китайская философия. – М., 1994.

Китайские мысли. – СПб., 1772.

Китайские поучения. – СПб., 1778.

Обстоятельное описание о происхождении и состоянии всего Маньчжурского народа и войска, в осьми знаменах состоящего. – Книга I. –СПб., 1784

Русский биографический словарь. – СПб., 1896, т. 1.

Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. – М., 1977.

Советская этнография, 1950, №1.

Таранович В.П. Илларион Россохин и его труды по китаеведению. – СВ, III, 1945.

Depei-kitaets [Depey-Chinese]. – SPb., 1771. (In Russ)

Dzhungin ili Kniga o vernosti [Dzhungin or Book of loyalty]. – SPb., 1788. (In Russ)

Kitaiskaia filosofiia [Chinese thoughts]. – M., 1994. (In Russ)

Kitaiskie mysli [Chinese teachings]. – SPb., 1772. (In Russ)

Kitaiskie poucheniia [Chinese Philosophy]. – SPb., 1778. (In Russ)

Obstoiatel'noe opisanie o proiskhozhdenii i sostoianii vsego Man'chzhurskogo naroda i voiska v os'mi znamenakh sostoiashchego [A detailed description of the origin and the state of the whole people and the Manchu troops consisting Eighth banners]. – Kniga I –SPb., 1784. (In Russ)

Skachkov, P.E. (1977) Ocherki istorii russkogo kitaevedeniia.[Essays on the History of Russian Sinology] – M. (In Russ)

Taranovich, V.P. (1945) Illarion Rossokhin i ego trudy po kitaevedeniiu [Taranovich VP Rossokhin Hilarion and his works on Sinology]. – SV, III. (In Russ)